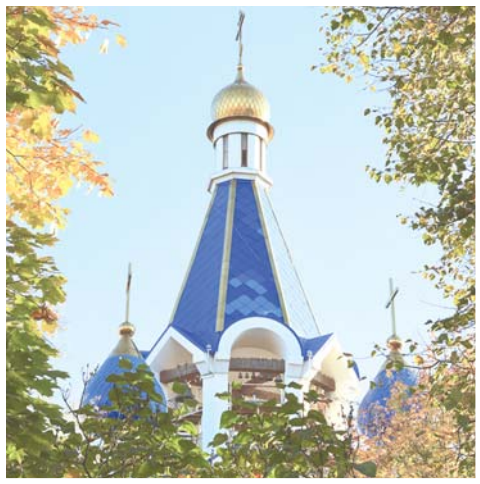
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

ОСЕНЬ ЛИСТЬЯ В ПАРКЕ РАЗМЕТАЛА

ПОЛИНА КОРЕНЧЕНКО, ТАМАРА БОРЧИК

НАТАЛИЯ АБАШИНА

* * *

Кате Кизуме

Оловянное хрупкое кружево,
Словно первый нетающий лёд.
Стёкла в окнах слезятся простужено.
Осень. Холодно. Дождик идёт.
Луч закатный коснётся оконца –
Искры – брызги сверкают, горят!
Но недолго, прощается солнце.
Что поделать? Конец октября…
Не грустим, есть надежда! Художник
Обещает, что будет весна.
«Виридоновая лихорадка»[1]
Нас разбудит от зимнего сна.
На холстах буйство, ярость и яркость,
И в душе вихрь чувств, непокой.
Ведь для каждой весны своя данность.
Пусть приходит, пусть будет такой!

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВА

* * *

Идти сначала можно босиком:
прохладный сумрак придорожных елей
пощипывает кожу, и мягка
усыпанная рыжей хвоей тропка.
Но, выйдя на густой полдневный зной
у железнодорожного откоса,
обуться надо, а не то ступай
по шпалам – смоляны и горячи,
но лучше разогретой острой гальки.
А по откосам – зверобой и брызги
некрупной, но сладчайшей земляники.
По чёрным шпалам впитывают солнце,
подняв свои точёные головки,
сто ящерок, от бурой до зелёной.
А над путями, синими от зноя,
кружатся в парном танце мотыльки,
и траурница с белою каймою
на рельс садится, вслушиваясь, и
взлетает, отдалённый гул почуяв.
И местный, хлеб везущий из райцентра
на наш разъезд, грохочет, проходя.
Теперь бегом, не то всё разберут
седые и сердитые старухи:
мы дачники, нам не всегда хватает.
Но всё в порядке, и хромая Нюра
и мне вручает пару «кирпичей» –
душистых, нынче ночью испечённых.
И искушенье отломить горбушку
так велико, что лучше не бороться…
А небо так высоко и так сине,
как никогда уже не будет в жизни.

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

У ДОМА КОРОВИНА

«Близкими друзьями Саввы Ивановича Мамонтова были знаменитые люди: художник Коровин, знаменитый бас Шаляпин…»

(ИЗ РЕЧИ ЭКСКУРСОВОДА)

Здесь Нерль соперничает кривизной
с дорогой.
Здесь глушит шум вершин гул дальних поездов.
Здесь стадо не спеша бредёт с дневных лугов
И запах молока доносит до порога.
Мне тень художника представилась нестрого:
Размыт овал лица, нечёток ритм шагов,
Пейзаж почти не изменился с тех годов,
Но времени песок занёс следы былого.
Коровин, Мамонтов, Шаляпин — имена,
Округа о которых помнить бы должна;
Но тщетно спрашивать: кто знает, тех немного.
Куда ни брошу взгляд — Коровина тона,
А из-за леса слышно, как гудит она —
Постройка Саввина — железная дорога.

МАРИНА ГАХ

* * *

Осенний лес несёт покой,
В нём явленное просветленье.
И он наполнен не тоской,
А тихой мудростью смиренья.

И если ветер налетит,
Он просто голову склоняет,
Без раздраженья и обид
Убранство яркое роняет.

Не копит память о былом,
А отпускает постепенно,
И в танце листьев золотом
То, что и в тлении нетленно.

И этот сумрак, эта хмарь
Лишь оттеняет свет нездешний,
Так будет после, было встарь,
Светлеет мир пред тьмой кромешной.

ДВОЕ

Они не ломали судьбу, они шли сообща,
И было невзгод, и тяжёлых моментов немало.
Пришла в равновесье кипевшая страстью душа,
И путь их привёл на седые просторы Байкала.

Два сердца, которые в такт научились стучать,
Два голоса, слитых в единой мелодии счастья.
Они так умеют смеяться вдвоём и молчать,
Душевный покой их смиряет любое ненастье.

Они разожгли костерок между двух валунов,
Они греют руки, и воздух как будто оттаял,
И ветер затих, их Байкал понимает без слов,
Рядом на воду садится гусиная стая.

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

СОЛНЕЧНЫЙ ЁЖИК В ЛОСИНОМ ОСТРОВЕ

Золотистым ёжиком
Бродит солнце в лужице,
Созданной и дождиком,
И туманным кружевом.
По сырой тропиночке
Грусть бежит осенняя…
Ёлочки в косыночках,
Всё без изменения…
Листопады яркие,
Дерева столетние,
Кажутся подарками
Листья разноцветные…
Спит в Лосином острове
Красота волшебная…
Грусть развеет острую
Тишина лечебная…

ВЕРА ШАТАЛОВА

* * *

Осенний вечер тихо опустился,
Туман укрыл пустынные поля.
Последний луч в листве ещё светился,
Но день ушёл, печали не тая.

В окне — уют, и плед старинный рядом,
Всё кажется каким-то очень ясным,
И чашка чая дышит ароматом,
И вечер уж не кажется ненастным.
Пусть ветер шепчет что-то за стеною,
И бьётся ветка сильно о стекло.
Не жажду встречи ветреной с тобою;
Как воды в море время утекло.

А осень листья в парке разметала.
По ним идёшь — как будто по ковру.
И я другой и незнакомой стала;
Легко и чисто стало поутру…

ТАТЬЯНА ШОРЫГИНА

* * *

Родина — любимая Россия,
Родина — любимая Россия!
Облака плывут в воздушной сини,
Будят они светлые мечты,
Это ты, моя Россия, ты!

И густая хвойная тайга,
И высокие пуховые снега,
Озеро хрустальной чистоты —
Это ты, моя Отчизна, ты!

И поля, где хлебушек родится,
Где пшеница буйно колосится,
И в полях медовые цветы —
Это ты, моя Отчизна, ты!

АЛЕКСАНДР МУШЕНКО

* * *

Радость, молодая и весенняя –
В небесах писать стихотворение
Ветками столетних тополей.
Ведь зовётся родиной моей
Русская земля моя неброская –
Тульская, Московская и Окская.
В зелени полей, в голубизне,
В грёзах, что родятся по весне…

* * *

В храме русском сумрачно и тихо,
В храме русском мерный треск свечей.
Забываешь в нём земное лихо,
На душе становится теплей.
И выходишь в стылый мир с надеждой,
И выходишь с трепетной мечтой,
Что не будет мир таким, как прежде,
Он другой, и ты уже другой…

* * *

Посмотри в глаза России,
В них увидишь радость, грусть.
Этой сини, вешней сини
Я среди полей молюсь.
Бью поклоны землянике,
Каждой ягодке поклон.
А в полях на росы никнет
Колокольный перезвон.
То звонарь роняет звоны
Щедро сыплющей рукой.
То гудят они, то стонут
В тихой роще заревой…

---

[1] *«Виридоновая лихорадка» — название диптиха Кати Кизумы. «Виридоновая» — прилагательное, образованное от названия пигмента «виридиан» (от латинского Viridis — зелёный)*

ПОДБОРКА ТЕКСТОВ ПОДГОТОВЛЕНА МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ